

№12(99) | 2025

ISSN 2587-618X

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

НАУЧНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Научные

№ 12(99) | 2025

ГОРИЗОНТЫ

Международный научный
журнал

** Выходит один раз в месяц **

Редакционная коллегия:

Главный редактор (учредитель) ИП Всяких Максим Владимирович, кандидат экономических наук

Акопов Аркадий Артемович – кандидат исторических наук (Армения, г. Гюмри)
Алексашкин Игорь Владимирович – кандидат химических наук (г. Симферополь)
Андреева Ольга Николаевна – кандидат экономических наук (Россия, г. Белгород)
Антошкина Елизавета Григорьевна – кандидат технических наук (Россия, г. Челябинск)
Багреева Елена Геннадиевна – доктор юридических наук (Россия, г. Москва)
Бессмертный Василий Степанович – доктор технических наук (Россия, г. Белгород)
Беренкова Виолета Михайловна – кандидат филологических наук (Россия, г. Майкоп)
Вараджаква Десислава Георгиевна – доктор по экономике (Болгария, Велико-Тырново)
Василенко Юрий Валерьевич – кандидат технических наук (Россия, г. Брянск)
Вронская Наталья Евгеньевна – доктор педагогических наук (Латвия, г. Елгава)
Громов Владимир Геннадьевич – доктор юридических наук (Россия, г. Саратов)
Громовик Аркадий Игоревич – кандидат биологических наук (Россия, г. Воронеж)
Давидбаев Бахтиёрджан Низамитдинович – кандидат технических наук (Узбекистан, Фергана)
Засядько Константин Иванович – доктор медицинских наук (Россия, г. Москва)
Зеленков Михаил Юрьевич – доктор политических наук (Россия, г. Москва)
Керимкулов Сент Есилбаевич – доктор экономических наук (Казахстан, г. Нур-Султан)
Козилова Лидия Васильевна – доктор педагогических наук (Россия, г. Москва)
Колесников Александр Сергеевич – кандидат технических наук (Казахстан, г. Шымкент)
Королев Марк Евгеньевич – кандидат физико-математических наук (Донецк)
Лаптёнок Сергей Антонович – кандидат технических наук (Белоруссия, г. Минск)
Маградзе Тенгиз – доктор философии по энергетике и электронинженерии (Грузия, г. Тбилиси)
Маргарян Вардун Гургеновна – кандидат географических наук (Армения, г. Ереван)
Маринов Владислав Владков – PhD, доцент кафедры по съвременен български език (Болгария, г. Велико-Тырново)
Насритдинов Кабулжон Махамаджанович – кандидат исторических наук (Узбекистан, Андижан)
Остроумов Сергей Андреевич – доктор биологических наук (Россия, г. Москва)

Понуждаев Эдуард Александрович – доктор философских наук (Россия, г. Красногорск)
Pehoiu Constantin – Professor PhD (Румыния, г. Тырговиште)
Радионов Сергей Николаевич – кандидат медицинских наук (Россия, г. Курск)
Репринцева Юлия Сергеевна – доктор педагогических наук (Россия, г. Благовещенск)
Сарикян Карине Мироновна – кандидат сельскохозяйственных наук (Армения, Даракерт)
Серебряков Николай Александрович – кандидат технических наук (Россия, Барнаул)
Серкина Яна Игоревна – доктор социологических наук (Россия, г. Белгород)
Стройков Сергей Александрович – кандидат филологических наук (Россия, г. Самара)
Черезова Елена Николаевна – доктор химических наук (Россия, Республика Татарстан, г. Казань)

308031, Россия, г. Белгород, ул.
Есенина д. 30, кв. 67

Тел/Факс +7 9045336263

E-mail: info@sciencehorizon.ru

Web: // <http://www.sciencehorizon.ru>

Все поступившие статьи проходят обязательное
рецензирование.

Авторы несут ответственность за
оригинальность своих статей и содержащиеся в
них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с
мнением
авторов статей.

*** Заинтересованным ученым со
степеню доктора/кандидата наук
предлагаем вступить в редакционную
коллегию журнала
(подробности на сайте)**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-
69499 от 25 апреля 2017г.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN Российской
Федерации и присвоении Международного стандартного номера печатного
издания № 2587-618X от 11 августа 2017 г.

Содержание

Раздел 1. Гуманитарные науки

АВETИCЯН АРАКСИЯ ОВНАНОВНА РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ...4	
АВETИCЯН АРАКСИЯ ОВНАНОВНА СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ..... 9	9
Габдиянова Екатерина Ростиславовна РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ: ОТ ИНСТРУМЕНТАРИЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ..... 15	15
Квашнина Екатерина Павловна ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ..... 22	22
Могилевцева Светлана Эрнстовна ПОНЯТИЕ О ПЕРЕВОДЧЕСКОМ И ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА..... 28	28
Могилевцева Светлана Эрнстовна ТЕКСТ УЧЕБНОЙ ЛЕКЦИИ КАК ОБЪЕКТ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА..... 34	34
Озерская Татьяна Александровна ЛЕНЬ КАК ЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ ПСИХИКИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ..... 40	40

Раздел 2. Естественные науки

Должникова Мария Романовна, Григорьян Арсен Юрьевич ВКЛАД ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ В ОСНОВУ ВИЗУАЛИЗАЦИИ МРТ..... 46	46
Кузнецова Екатерина Сергеевна, Григорьян Арсен Юрьевич ПРИМЕНЕНИЕ УЗИ В МОНИТОРИНГЕ РАНЕВОГО ПРОЦЕССА..... 51	51
Чегаева Мария Анатольевна, Шишкина Мария Константиновна ПОПОВА НАДЕЖДА ИВАНОВНА ОТДАЛЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЗЕКЦИИ ЖЕЛУДКА..... 57	57

Раздел 1. Гуманитарные науки

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

АВETИCЯH APAKCIЯ OBNANOBHA

Учитель начальных классов

(Армения, Армавир)

В условиях современного общества семейные ценности утратили свое значение, традиции и обычаи трансформировались, придавая значение внебрачным связям, поэтому необходимо заняться решением этого вопроса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА- семья, семейные ценности, обычаи, традиции и культура.

THE ROLE OF FAMILY VALUES, NATIONAL CUSTOMS AND TRADITIONS IN THE EDUCATION PROCESS OF YOUNG SCHOOL CHILDREN

ARAKSYA AVETISYAN

Primary school teacher

(Armenia, Armavir)

In the conditions of modern society, family values have lost their meaning, traditions and customs have been transformed, giving importance to extramarital affairs, so it is necessary to address this issue.

KEY WORDS- family, family value, custom, tradition and culture.

ВВЕДЕНИЕ

Семья во все времена являлась носителем ценностной системы общества. Несмотря на то что каждый историко-культурный период накладывал свой отпечаток на

формирование семейных ценностей, обычаев и традиций, а также на их восприятие обществом, именно семья всегда рассматривалась как основа воспитания личности. В условиях современного общества семейные ценности во многом утратили свое первоначальное значение, традиции и обычаи трансформировались, нередко уступая место заимствованным моделям поведения, что обуславливает необходимость обращения к данной проблеме.

Каждая семья самостоятельно формирует собственные традиции и обычаи, опираясь на унаследованные из прошлого ценности. Изучением системы ценностей, обычаев, традиций и особенностей воспитания занимались еще с древнейших времен, однако данная проблема не утратила своей актуальности и в настоящее время, поскольку в современном обществе ценностные ориентиры семьи претерпели заметные изменения, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на процесс воспитания младших школьников [1, с. 215].

В связи с этим возникает необходимость выявления характерных особенностей семейных ценностей, обычаев и традиций, оказывающих влияние на воспитательный процесс младших школьников.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

– изучить систему современных семейных ценностей, национальных обычаев и традиций; – выявить особенности трансформации семейных ценностей, национальных обычаев и традиций в условиях развития современного общества; – разработать комплекс мероприятий, направленных на формирование семейных ценностей, национальных обычаев и традиций у детей младшего школьного возраста.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является изучение и анализ семейных ценностей, обычаев и традиций, а также разработка комплекса мероприятий, способствующих формированию ценностной системы у младших школьников.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: анализ научно-педагогической литературы и периодической печати, наблюдение, беседа, анкетирование, а также математические методы обработки результатов исследования (составление диаграмм).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Семья во все времена являлась показателем и носителем общественной ценностной системы. Каждая культура обладает собственной системой ценностных ориентиров, в которой отражается ее самобытность. Несмотря на изменения, происходившие в разные исторические периоды, семья неизменно рассматривалась как универсальная ценность, регулирующая жизнедеятельность человека [2, с. 19–20].

Понятие «ценность» вошло в философский обиход в 60-е годы XIX века. В философском словаре (под ред. Розенталя) ценности определяются как социальные характеристики объектов окружающего мира, раскрывающие их положительное или отрицательное значение для человека и общества [3, с. 42].

На основе различных интерпретаций понятия «ценность» исследователи условно выделяют материальные, экономические, социальные, психологические, нравственные, эстетические и познавательные ценности. К числу основных ценностей относятся здоровье, любовь, семья, дети, дом, духовное развитие, самообразование, социальный статус и свобода.

Семья и семейные ценности не могут существовать обособленно друг от друга. Именно в семье формируются основы духовного и нравственного здоровья личности. Система семейных ценностей определяет направленность поведения и деятельности человека.

Ценностная система является динамической и формируется на протяжении всего процесса воспитания и социализации. В семье ребенок учится любви, доверию, заботе и

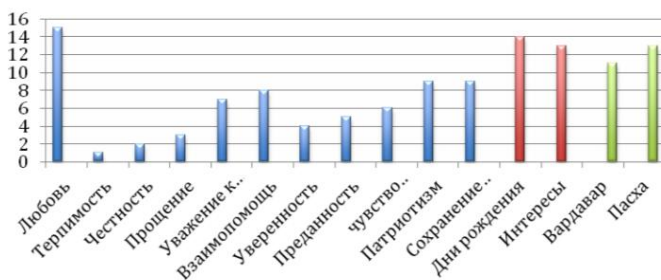
ответственности [4]. Посредством семейных ценностей решаются важнейшие задачи становления личности ребенка.

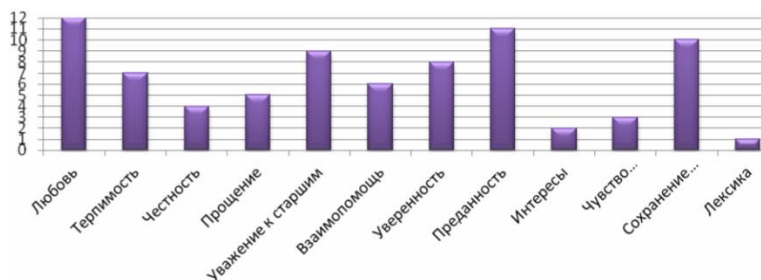
Традиции и обычаи представляют собой социально-психологические и этнопсихологические явления, обеспечивающие передачу социального опыта от поколения к поколению. Национальные традиции и обычаи играют ключевую роль в формировании национального самосознания и культурной памяти народа.

Формирование семейных ценностей, национальных традиций и обычаев следует начинать уже на этапе создания семьи, а знакомство детей с ними должно происходить с раннего возраста.

В рамках исследования были проведены семинары-обсуждения с младшими школьниками, направленные на сравнение изменений национальных традиций и обычаев в условиях современного общества.

Исследовательская работа проводилась в 2023–2024 гг. в начальных классах Багаранской средней школы Армавирской области и в ансамбле традиционного песенно-танцевального искусства «Цовасар». В исследовании приняли участие 67 учащихся и 34 родителя.

Результаты наблюдений показали, что формирование устойчивой системы семейных ценностей способствует гармоничному развитию личности ребенка и повышению эффективности воспитательного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенное исследование позволило сделать вывод о значимости семейных ценностей, национальных обычаев и традиций в процессе воспитания младших школьников. Наличие устойчивой ценностной системы в семье оказывает существенное влияние на формирование личности ребенка.

Разработанный комплекс мероприятий может быть успешно использован в образовательной практике с целью формирования ценностной системы у младших школьников и повышения эффективности учебно-воспитательного процесса.

Список литературы

1. Маркосян Н. Современная система семейных ценностей и ее влияние на воспитание детей. Ереван, 2015. 336 с.
2. Волжина О. И. Семья как социокультурная ценность современного общества. Москва, 2008.
3. Философский словарь / под ред. Розенталя. Москва, 1979.
4. Дивисенко К. С. Динамика ценностей школьников // Социологические исследования. 2008. № 122.

СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

АВETИСЯН АРАКСИЯ ОВНАНОВНА

Учитель начальных классов

(Армения, Армавир)

В статье рассматриваются ключевые аспекты социально-эмоционального развития (СЭР) в контексте современного образовательного процесса. Особое внимание уделяется компонентам эмоционального интеллекта, таким как самопознание, саморегуляция, социальная осознанность, построение взаимоотношений и принятие ответственных решений, и их роли в формировании гармоничной и социально ответственной личности.

Ключевые слова: самопознание, саморегуляция, социальная осознанность, построение взаимоотношений, принятие ответственных решений.

SOCIAL AND EMOTIONAL DEVELOPMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

ARAKSYA AVETISYAN

Primary school teacher

(Armenia, Armavir)

The article examines the key aspects of socio-emotional development (SED) within the context of the modern educational process. Particular attention is paid to the components of emotional intelligence, such as self-awareness, self-regulation, social awareness, relationship building, and responsible decision-making, and their role in shaping a harmonious and socially responsible individual.

Keywords: self-awareness, self-regulation, social awareness, relationship building, responsible decision-making.

Эмоциональный интеллект представляет собой способность личности распознавать, осознавать и управлять собственными эмоциями, а также понимать эмоциональные

состояния других людей. В образовательном процессе эмоциональный интеллект играет важную роль, поскольку он способствует формированию благоприятной психологической среды и эффективного взаимодействия между учащимися и педагогами.

В структуру эмоционального интеллекта входит эмоциональное самопознание, которое предполагает осознание собственных чувств, мотивов, целей и поведенческих реакций. Согласно исследованиям CASEL, самопознание является основой для формирования устойчивой личности, способной к рефлексии и осознанному выбору.

Саморегуляция как компонент социально-эмоционального обучения выражается в способности управлять эмоциями, стрессом и импульсивными реакциями. Учащиеся, обладающие развитыми навыками саморегуляции, демонстрируют более высокие академические результаты и устойчивость к стрессовым ситуациям.

Социальная осознанность формируется через понимание эмоций и потребностей окружающих, принятие различных точек зрения, уважение культурного и социального многообразия. Данный компонент способствует развитию эмпатии и социальной ответственности.

Построение взаимоотношений включает навыки эффективного общения, активного слушания, сотрудничества и конструктивного разрешения конфликтов. Эти умения необходимы как в учебной среде, так и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Принятие ответственных решений предполагает анализ возможных альтернатив, оценку последствий и учет этических и социальных норм. Данный навык формируется постепенно и способствует развитию критического мышления.

В начальной школе социально-эмоциональные навыки развиваются через игровые формы, ролевые упражнения и направленные задания, позволяющие детям осознавать и называть свои эмоции.

В среднем школьном возрасте учащиеся учатся управлять более сложными эмоциональными состояниями, развивают навыки целеполагания и социального взаимодействия.

В старшей школе социально-эмоциональное обучение направлено на глубокий самоанализ, формирование жизненных ценностей и осознанный выбор дальнейшего образовательного и профессионального пути.

Таким образом, социально-эмоциональное развитие является неотъемлемой частью современного образования и способствует формированию гармоничной, ответственной и социально активной личности.

Эмоциональный интеллект представляет собой способность личности распознавать, осознавать и управлять собственными эмоциями, а также понимать эмоциональные состояния других людей. В образовательном процессе эмоциональный интеллект играет важную роль, поскольку он способствует формированию благоприятной психологической среды и эффективного взаимодействия между учащимися и педагогами.

В структуру эмоционального интеллекта входит эмоциональное самопознание, которое предполагает осознание собственных чувств, мотивов, целей и поведенческих реакций. Согласно исследованиям CASEL, самопознание является основой для формирования устойчивой личности, способной к рефлексии и осознанному выбору.

Саморегуляция как компонент социально-эмоционального обучения выражается в способности управлять эмоциями, стрессом и импульсивными реакциями. Учащиеся, обладающие развитыми навыками саморегуляции, демонстрируют более высокие академические результаты и устойчивость к стрессовым ситуациям.

Социальная осознанность формируется через понимание эмоций и потребностей окружающих, принятие различных точек зрения, уважение культурного и социального

многообразия. Данный компонент способствует развитию эмпатии и социальной ответственности.

Построение взаимоотношений включает навыки эффективного общения, активного слушания, сотрудничества и конструктивного разрешения конфликтов. Эти умения необходимы как в учебной среде, так и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Принятие ответственных решений предполагает анализ возможных альтернатив, оценку последствий и учет этических и социальных норм. Данный навык формируется постепенно и способствует развитию критического мышления.

В начальной школе социально-эмоциональные навыки развиваются через игровые формы, ролевые упражнения и направленные задания, позволяющие детям осознавать и называть свои эмоции.

В среднем школьном возрасте учащиеся учатся управлять более сложными эмоциональными состояниями, развивают навыки целеполагания и социального взаимодействия.

В старшей школе социально-эмоциональное обучение направлено на глубокий самоанализ, формирование жизненных ценностей и осознанный выбор дальнейшего образовательного и профессионального пути.

Таким образом, социально-эмоциональное развитие является неотъемлемой частью современного образования и способствует формированию гармоничной, ответственной и социально активной личности.

Эмоциональный интеллект представляет собой способность личности распознавать, осознавать и управлять собственными эмоциями, а также понимать эмоциональные состояния других людей. В образовательном процессе эмоциональный интеллект играет важную роль, поскольку он способствует формированию благоприятной психологической среды и эффективного взаимодействия между учащимися и педагогами.

В структуру эмоционального интеллекта входит эмоциональное самопознание, которое предполагает осознание собственных чувств, мотивов, целей и поведенческих реакций. Согласно исследованиям CASEL, самопознание является основой для формирования устойчивой личности, способной к рефлексии и осознанному выбору.

Саморегуляция как компонент социально-эмоционального обучения выражается в способности управлять эмоциями, стрессом и импульсивными реакциями. Учащиеся, обладающие развитыми навыками саморегуляции, демонстрируют более высокие академические результаты и устойчивость к стрессовым ситуациям.

Социальная осознанность формируется через понимание эмоций и потребностей окружающих, принятие различных точек зрения, уважение культурного и социального многообразия. Данный компонент способствует развитию эмпатии и социальной ответственности.

Построение взаимоотношений включает навыки эффективного общения, активного слушания, сотрудничества и конструктивного разрешения конфликтов. Эти умения необходимы как в учебной среде, так и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Принятие ответственных решений предполагает анализ возможных альтернатив, оценку последствий и учет этических и социальных норм. Данный навык формируется постепенно и способствует развитию критического мышления.

В начальной школе социально-эмоциональные навыки развиваются через игровые формы, ролевые упражнения и направленные задания, позволяющие детям осознавать и называть свои эмоции.

В среднем школьном возрасте учащиеся учатся управлять более сложными эмоциональными состояниями, развивают навыки целеполагания и социального взаимодействия.

В старшей школе социально-эмоциональное обучение направлено на глубокий самоанализ, формирование жизненных ценностей и осознанный выбор дальнейшего образовательного и профессионального пути.

Таким образом, социально-эмоциональное развитие является неотъемлемой частью современного образования и способствует формированию гармоничной, ответственной и социально активной личности.

Список литературы

1. Social and Emotional Learning. CASEL. Электронный ресурс. URL: <https://hmk.am/wp-content/uploads/2025/04/Social-huzakan-zargacumy-dasagortsyntatsum.pdf>
2. Худоян А. Эмоциональная грамотность как средство профилактики буллинга. Гюмри, 2023.
3. Казарян М. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и социальных стереотипов в педагогическом коллективе.

© АВЕТИСЯН А.О., 2025

УДК 378.14:004

**РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ:
ОТ ИНСТРУМЕНТАРИЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ЦЕННОСТИ**

Габдиянова Екатерина Ростиславовна

преподаватель отдельной дисциплины (иностранный язык)
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение «Ставропольское президентское кадетское
училище» (Россия, г. Ставрополь)

В статье рассматривается эволюция цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) от простого инструментария, обеспечивающего доступ к информации, до комплексных решений, обладающих самостоятельной педагогической ценностью. Автор анализирует ключевые этапы разработки ЦОР, принципы их педагогического дизайна и условия эффективного внедрения в образовательный процесс. Особое внимание уделяется переходу от технократического подхода к цифровизации: к созданию ресурсов, которые трансформируют методику преподавания, способствуют персонализации обучения и развитию гибких навыков обучающихся. Статья носит обзорно-аналитический характер и основана на анализе современных исследований в области цифровой педагогики.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, педагогический дизайн, педагогическая ценность, цифровизация образования, интерактивность.

**DEVELOPMENT AND APPLICATION OF DIGITAL
EDUCATIONAL RESOURCES: FROM TOOLS TO
PEDAGOGICAL VALUE**

Gabdiyaynova Ekaterina Rostislavovna

English teacher of a separate discipline (foreign language)
Federal State-Eounded Educational Institution “Stavropol President
Cadet School” (Russia, Stavropol)

The article examines the evolution of digital educational resources (DER) from simple tools providing access to information to comprehensive solutions possessing independent pedagogical value. The author analyzes the key stages of DER development, the principles of their pedagogical design, and the conditions for effective implementation in the educational process. Special attention is paid to the shift from a technocratic approach to digitalization towards creating resources that transform teaching methodology, promote learning personalization, and develop students' soft skills. The article is of a review-analytical nature and is based on the analysis of contemporary research in the field of digital pedagogy.

Keywords: digital educational resources, pedagogical design, pedagogical value, education digitalization, interactivity.

Современная образовательная парадигма характеризуется стремительной интеграцией цифровых технологий. Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) перестали быть лишь электронным приложением к традиционному учебнику, превратившись в самостоятельный компонент образовательной экосистемы. Однако сам по себе факт наличия цифрового контента не гарантирует повышения качества обучения. Основная проблема заключается в преодолении «инструментального» восприятия ЦОР и осмыслении их педагогической ценности – способности принципиально улучшать образовательные результаты, мотивацию и вовлеченность учащихся за счет реализации уникальных дидактических возможностей цифровой среды.

От инструментария к педагогической цели: эволюция концепции ЦОР

Изначально ЦОР разрабатывались как цифровые аналоги печатных материалов (электронные тексты, презентации). Их ценность виделась в удобстве хранения, тиражирования и доступности. Этот этап можно обозначить как «инструментальный». Ресурс был вспомогательным средством.

Сегодня акцент смещается на дидактические свойства, заложенные в архитектуру ресурса. Современный ЦОР – это интерактивная, часто адаптивная, мультимедийная среда,

спроектированная для достижения конкретных педагогических целей:

1. Персонализация: адаптация траектории и темпа обучения под индивидуальные запросы ученика (пример: платформы с AI-рекомендациями).

2. Интерактивность и деятельностный подход: симуляторы, виртуальные лаборатории, конструкторы, которые позволяют «учиться через действие», а не просто потреблять информацию.

3. Формирование метапредметных навыков: ресурсы для проектной работы, совместного редактирования документов, развития критического мышления при работе с данными.

4. Обеспечение обратной связи: немедленная автоматизированная проверка заданий с анализом ошибок, а также инструменты для формирующего оценивания [1].

Таким образом, педагогическая ценность ЦОР определяется не его «цифровостью», а тем, какие новые образовательные возможности он предоставляет, которые трудно или невозможно реализовать в «аналоговом» формате.

Принципы разработки педагогически ценных ЦОР

Создание ресурса, обладающего педагогической ценностью, требует следования принципам педагогического дизайна (Instructional Design). Ключевые принципы включают:

1. Ориентация на образовательный результат (Backward Design): разработка начинается с формулировки четких целей обучения (что должен знать, уметь, продемонстрировать ученик), под которые затем подбираются технологии и контент.

2. Принцип интерактивности и мультимедийности (осмысленной): использование различных форматов (текст, видео, инфографика, аудио) должно быть дидактически оправданным, а интерактивные элементы – вовлекать в познавательную деятельность, а не быть декорацией.

3. Принцип адаптивности: возможность настройки уровня сложности, предоставления дополнительных материалов

или упрощенных объяснений в зависимости от прогресса учащегося.

4. Интеграция с педагогической практикой: ЦОР должен органично встраиваться в сценарий урока (очно, дистанционно, смешанно), поддерживая деятельность учителя и ученика, а не заменяя ее полностью бездумной автоматизацией.

5. Учет UX/UI (User Experience/User Interface): интерфейс должен быть интуитивно понятным, не создающим когнитивной перегрузки, чтобы внимание фокусировалось на содержании, а не на навигации.

6. Наличие аналитики: для учителя и ученика важна обратная связь о прогрессе. Встроенная аналитика позволяет отслеживать активность, выявлять трудности и корректировать процесс [5].

Как показывает педагогическая практика, произошла фундаментальная трансформация парадигмы ЦОР. Они эволюционировали от пассивного, вспомогательного инструментария (электронных копий учебных материалов) к активным, сложноструктурированным дидактическим системам. Критерием их качества теперь является не техническая сложность, а педагогическая ценность – способность решать конкретные образовательные задачи, недостижимые или труднореализуемые в традиционном формате.

Сама педагогическая ценность ЦОР определяется совокупностью ключевых атрибутов:

1. Способность к персонализации и адаптивности, обеспечивающей индивидуальные образовательные траектории.

2. Реализация деятельностного и интерактивного подходов через симуляции, конструкторы и виртуальные лаборатории.

3. Формирование метапредметных и гибких навыков (критическое мышление, коллаборация, работа с информацией).

4. Обеспечение немедленной, содержательной обратной связи и возможностей для формирующего оценивания [4].

Применение ЦОР: факторы успешной интеграции

Внедрение педагогически ценных ЦОР сталкивается со следующими вызовами:

1. Цифровая компетентность педагога: учитель должен уметь не только технически использовать ресурс, но и методически грамотно встраивать его в учебный процесс, меняя свою роль с транслятора на фасилитатора.

2. Инфраструктура: обеспечение стабильным интернетом и устройствами.

3. Оценка эффективности: необходимость оценивать не только факт использования, но и влияние на образовательные результаты, мотивацию, развитие навыков XXI века [3].

Разработка педагогически ценных ЦОР требует следования принципам педагогического дизайна, где во главу угла ставятся образовательные результаты (Backward Design). Технологии и мультимедийность должны быть не самоцелью, а дидактически оправданным средством для достижения этих целей, с обязательным учетом удобства пользователя (UX/UI) и возможностей аналитики.

Успешное применение ЦОР зависит в первую очередь от «человеческого фактора». Ключевым условием является цифровая дидактическая компетентность педагога (не только в IT, но и в цифровой дидактике), который должен трансформировать свою роль из транслятора знаний в фасилитатора, проектировщика образовательных ситуаций с грамотной интеграцией цифровых инструментов. Без этого даже самый технологичный ресурс останется невостребованным или будет использован неэффективно.

Интеграция ЦОР является системной задачей, требующей не только технологической инфраструктуры, но и организационной поддержки, пересмотра систем оценивания эффективности (с акцентом на педагогический результат, а не на факт использования), а также создания профессиональных обучающихся сообществ педагогов [2].

Таким образом, будущее цифрового образования лежит в преодолении технократического подхода. Наиболее

перспективны ресурсы, которые органично вплетаются в образовательную ткань, усиливая методику преподавания, а не заменяя ее. Смещение фокуса с инструмента на педагогическую ценность – это необходимое условие для перехода от формальной цифровизации к качественной трансформации образования, отвечающей вызовам современности. Дальнейшие усилия должны быть направлены на разработку доказательных методик оценки именно педагогического воздействия ЦОР и массовое распространение лучших практик их дидактического применения. Качественный ЦОР сегодня – это не просто файл или сайт, а продуманная дидактическая система, которая расширяет границы образовательного процесса, делает обучение более персонализированным, деятельностным и релевантным для современного обучающегося. Будущее цифрового образования лежит не в накоплении ресурсов, а в целенаправленном создании и отборе тех из них, которые обладают доказанной способностью решать конкретные педагогические задачи, обеспечивая новый уровень образовательных результатов.

Список литературы

1. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Цифровые образовательные ресурсы на уроке информатики: от теории к практике // Информатика в школе. – 2020. – № 5. – С. 2-10.
2. Совет Европы. Рамочные рекомендации по цифровой грамотности для образовательных учреждений (DigCompOrg). – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC128415> (Дата обращения: 17.12.2023).
3. Шариков С.В. Педагогический дизайн цифровых образовательных ресурсов: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 245 с.
4. Clark R.C., Mayer R.E. E-Learning and the Science of Instruction: Proven Guidelines for Consumers and Designers of Multimedia Learning. – 4th ed. – Hoboken, NJ: Wiley, 2016. – 528 p.

5. Mayer R/E. Multimedia Learning. – 3rd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 450 p.

© Габдиянова Е.Р., 2025

УДК 373.211.24

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
МАСТЕРСТВА ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ**

Квашнина Екатерина Павловна

студентка 2 курса магистратуры

Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАО ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
(Россия, г. Евпатория)

В статье раскрывается обоснование организационно-методических условий, способствующих совершенствованию педагогического мастерства воспитателей дошкольного учреждения. Подчеркивается необходимость системного подхода, включающего нормативно-правовые, организационные и методические аспекты. Рассматриваются условия, позволяющие воспитателям не только соответствовать требованиям современного образования, но и вносить вклад в развитие творческой личности ребенка, являющееся главной целью дошкольного образования.

Ключевые слова: организационно-методические условия, системный подход, педагогическое мастерство, потребности.

**ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL
CONDITIONS FOR IMPROVING THE PEDAGOGICAL
SKILLS OF PRESCHOOL TEACHERS**

Kvashnina Ekaterina Pavlovna

2nd year master's student

Yevpatoria Institute of Social Sciences (branch) of the Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education «V.I.
Vernadsky Crimean Federal University»
(Russia, Yevpatoria)

The article reveals the rationale for the organizational and methodological conditions that contribute to the improvement of the

pedagogical skills of preschool teachers. It emphasizes the need for a systematic approach that includes legal, organizational, and methodological aspects. The article discusses the conditions that allow teachers not only to meet the requirements of modern education, but also to contribute to the development of the child's creative personality, which is the main goal of preschool education.

Keywords: Organisational and methodological conditions, systematic approach, pedagogical skills, needs.

Совершенствование педагогического мастерства воспитателей дошкольных образовательных учреждений является важнейшим фактором повышения качества образовательного процесса, что соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Организационно-методические условия представляют собой комплекс целенаправленных мер и механизмов, направленных на обеспечение профессионального роста педагогов, их готовности к применению инновационных подходов и технологий в воспитательно-образовательной деятельности. Обоснование необходимости создания таких условий опирается на современные научные исследования в области педагогики, психологии, управления образовательными системами, а также на анализ передового педагогического опыта, накопленного в практике дошкольных учреждений.

Организационно-педагогические условия представляют собой совокупность внешних и внутренних факторов, которые создают благоприятную среду для профессионального развития педагогов. Они включают организационные меры, методическую поддержку и психологический климат, обеспечивающие повышение уровня педагогического мастерства.

Одним из ключевых элементов организационно-методических условий является разработка и реализация целостной системы методической поддержки, основанной на принципах индивидуализации и дифференциации. Методическая работа в дошкольном учреждении должна

начинаться с диагностики профессиональных компетенций и затруднений воспитателей.

В. А. Слостенин отмечал, что создание условий для профессионального роста педагогов возможно через организацию методической работы, включающей семинары, мастер-классы и консультации, которые способствуют обмену опытом и повышению квалификации [4, с. 334]. Самообразование педагогов является неотъемлемой частью процесса совершенствования педагогического мастерства. Для стимулирования самообразования необходимо создать мотивационную среду, которая включает как моральное поощрение, так и материальные стимулы.

Современное дошкольное образование предъявляет повышенные требования к профессиональной компетентности воспитателей. Педагог должен не только обладать глубокими знаниями в области психологии и педагогики, но и демонстрировать умение проектировать образовательный процесс с учетом индивидуальных особенностей детей, их возрастных потребностей и интересов.

В свою очередь, Л. В. Занков подчеркивал важность регулярного анализа педагогической деятельности, что позволяет выявлять индивидуальные потребности воспитателей и разрабатывать персонализированные программы развития [1, с. 202]. В условиях модернизации системы образования акцент смещается на развитие у воспитателей таких качеств, как способность к рефлексии, критическому анализу собственной деятельности, гибкость в применении новых методов и технологий, а также готовность к непрерывному самообразованию. Важным элементом является поддержка со стороны администрации в виде предоставления времени и ресурсов для самообразования, а также консультирования по вопросам разработки авторских методических материалов, подготовки к аттестации и участия в профессиональных конкурсах.

Ю. И. Лернер, также как и Л. М. Митина указывал, что использование коллективных форм работы, таких как педагогические советы и взаимное посещение занятий, способствует повышению мастерства через совместное обсуждение и анализ результатов [3, с. 102]. Для этого могут использоваться такие инструменты, как анкетирование, наблюдение за профессиональной деятельностью, анализ результатов образовательного процесса, а также самооценка педагогов. На основе полученных данных разрабатываются индивидуализированные программы повышения квалификации, которые включают разнообразные формы активного обучения: семинары, мастер-классы, педагогические советы, тренинги, деловые игры и проектную деятельность. Эти формы способствуют не только усвоению теоретических знаний, но и развитию практических навыков, необходимых для решения реальных педагогических задач.

Н. В. Кузьмина акцентировала внимание на необходимости создания системы наставничества, где опытные педагоги поддерживают начинающих, что способствует формированию профессиональных навыков [2, с. 145]. Регулярное проведение педагогических советов позволяет анализировать состояние образовательного процесса, выявлять проблемные зоны и определять направления для дальнейшего профессионального роста.

Организационно-методические условия представляют собой совокупность факторов, обеспечивающих эффективное развитие профессиональных компетенций педагогов. Эти условия можно разделить на три ключевые группы: нормативно-правовые, организационные и методические.

Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность ДОО, создает основу для профессионального развития воспитателей.

Организационные условия включают создание инфраструктуры и системы управления, способствующих профессиональному росту педагогов.

Методическая служба дошкольного образовательного учреждения играет центральную роль в создании организационно-методических условий. Она занимается разработкой и реализацией программ повышения квалификации, координацией взаимодействия педагогов, родителей и социума, обеспечением методической поддержки в освоении инновационных технологий, а также стимулированием творческой активности педагогов через организацию конкурсов, мастер-классов и других мероприятий.

Социально-психологические условия также играют значительную роль в процессе профессионального развития. Формирование сплоченного педагогического коллектива, основанного на принципах взаимопонимания, сотрудничества и уважения, способствует созданию благоприятного морально-психологического климата.

Эффективность организационно-методических условий зависит от их системности и комплексности. Это означает, что все элементы должны быть взаимосвязаны и направлены на достижение единой цели: повышение профессионального мастерства воспитателей. Реализация таких условий требует активного участия администрации дошкольного учреждения, которая должна не только координировать процесс, но и создавать атмосферу доверия и поддержки.

Таким образом, организационно-методические условия совершенствования педагогического мастерства воспитателей дошкольного учреждения включают системную диагностику профессиональных потребностей, разработку индивидуализированных программ повышения квалификации, создание инновационной образовательной среды, стимулирование самообразования, обеспечение благоприятного морально-психологического климата и внедрение информационно-коммуникационных технологий. Эти условия, основанные на современных научных подходах и анализе практических потребностей, способствуют формированию у педагогов высокого уровня профессиональной компетентности,

что, в свою очередь, повышает качество дошкольного образования и обеспечивает гармоничное развитие детей.

Список литературы

1. Занков Л. В. Избранные педагогические труды / Л. В. Занков. – М.: Просвещение, 2021. – 256 с.
2. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / ВНИИ проф.-техн. образования. – М.: Высш. школа, 1990. – 117, с. 20.
3. Лернер Ю. И. Педагогическое мастерство и его развитие / Ю. И. Лернер. – М.: Просвещение, 2018. – 210 с.
4. Слостенин В. А. Педагогика: учебник и практикум для вузов / Л. С. Подымовой, В. А. Слостенина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 227 с.

© *Квашина Е.П., 2025*

УДК: 81'25

ПОНЯТИЕ О ПЕРЕВОДЧЕСКОМ И ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА

Могилевцева Светлана Эрнстовна

старший преподаватель

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
(Россия, г. Орел)

В данной статье представлено теоретическое обоснование проблемы переводческого анализа текста, проведено разграничение между понятиями предпереводческий и переводческий анализ текста, обозначена роль предварительной работы с текстом в переводческом процессе.

Ключевые слова: предпереводческий анализ текста, этапы процесса перевода, понимание текста оригинала, стратегия перевода.

THE PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF A TEXT AS ONE OF THE STAGES OF THE TRANSLATION PROCESS

Mogilevtseva Svetlana Ernstovna

senior lecturer

Orel State University named after I.S. Turgenev
(Russia, Orel)

The article provides a theoretical basis for the problem of text translation analysis, discusses the distinction between the pre-translation and translation analysis of a text, and highlights the role of the preliminary work with a text during the translation process.

Keywords: pre-translation text analysis, stages of the translation process, comprehension of the source text, translation strategy.

Перевод текста это сложная многоэтапная процедура, целью которой является не только передача информации, содержащейся в оригинале, но и сохранение лингвистических особенностей оригинала, а также обеспечение нужного

коммуникативного воздействия на реципиента перевода. Большинство современных переводоведов считают, что процесс перевода состоит из трех основных этапов, и, хотя названия данных этапов могут различаться в работах разных авторов, сущность их в основном совпадает с тремя этапами переводческих стратегий, представленными И.С. Алексеевой в работе «Введение в переводоведение» [1]: это предпереводческий анализ текста, создание текста перевода и анализ результатов перевода. В то время как некоторые исследователи [6] полагают, что алгоритм работы над текстом в процессе перевода представляет собой последовательное выполнение данных этапов работы, другие [9, с. 209] подчеркивают, что «перевод редко осуществляется линейно» и [8, с. 8] «в реальных условиях между этими этапами нет четких границ, они частично совпадают во времени».

Этап предварительного/подготовительного переводческого анализа, или предпереводческий анализ текста, рассматривается большинством исследователей как наиболее значимый. Н.А. Каширина отмечает [2], что многие авторы, если и упоминают об этом этапе, «то лишь вскользь, оставляя его за пределами глубокого теоретического осмысления, и тем самым отводя ему неопределенно-интуитивную роль». Однако, анализ работ, опубликованных в последующие годы [3, 5, 6, 7, 8, 9], свидетельствует о том, что ситуация коренным образом изменилась. Современные переводоведы считают тщательно проведенный предпереводческий анализ текста непременным условием выполнения качественного, в достаточной мере эквивалентного и адекватного перевода. Н.А. Каширина [2] предлагает рассматривать предпереводческий анализ текста не только как условие выполнения качественного перевода, но и как вполне конкретную технику понимания смысла переводимого текста, и отмечает важность выполнения данного анализа на сознательном уровне.

Тот факт, что понимание текста оригинала переводчиком лежит в основе успешного перевода, не вызывает сомнений.

В.В. Сдобников и О.В. Петрова [7, с. 175] трактуют понимание как «извлечение из текста некоторой совокупности знаний». При этом авторы подчеркивают, что задачей переводчика является не просто извлечение из текста сообщения, то есть информации, предназначенной для передачи, но и понимание смысла текста, то есть производного от взаимодействия семантической информации и ситуационной информации. Как известно, понимание оригинала переводчиком отличается от понимания того же текста обычным читателем, поскольку, по словам В.Н. Комиссарова [4, с. 165], помимо обычного процесса понимания «переводчик еще как бы проецирует на оригинал возможные соответствия языка перевода и стремится обнаружить в оригинале и связанном с ним контексте (лингвистическом и ситуативном) дополнительные сведения, которые позволяют ему выбрать необходимый вариант перевода».

Н.А. Каширина [2] видит предназначение предпереводческого анализа в том, чтобы «воспринять переводимый текст как единое целое, а затем, разложив его на компоненты, выявить его типологические характеристики, понять, какие трудности он содержит, что в нем релевантно, значимо для последующего перевода, а чем можно пожертвовать, какую стратегию перевода избрать», и, таким образом, автор связывает данный этап деятельности переводчика как с извлечением смысла оригинала, так и с определением тех черт оригинала, которые должны войти в инвариант перевода. Е.В. Коняева [5] считает, что цель предпереводческого анализа текста заключается в разработке стратегии перевода конкретного текста и описывает процедуру предпереводческого анализа текста как установление цели автора текста, выявление средств, используемых автором для достижения этой цели и определение приемов, которые помогут достичь этой же цели в переводящем языке. Н.М. Шутова [9] подчеркивает, что определение ведущей коммуникативной установки текста оригинала и анализ основных лингвистических характеристик, способствующих ее реализации, составляют

первостепенную задачу переводчика. По мнению И.С. Алексеевой [1, с. 332], результатом предпереводческого анализа должен стать вывод о том, какие из признаков текста оригинала «входят в инвариант и какими средствами они могут передаваться в переводе».

Некоторые исследователи употребляют наряду с термином «предпереводческий анализ текста» термин «переводческий анализ текста». Например, Н.М. Шутова [9] обозначает этими терминами два совершенно разных этапа процесса перевода, связывая предпереводческий анализ с изучением исходного текста и определением «стратегических» задач, а переводческий анализ текста – с «тактическими» ходами и непосредственным решением переводческих задач. И.А. Цатурова и Н.А. Каширина [8, с. 4-10] считают, что на практике этап предпереводческого анализа текста и собственно процесс перевода «неразрывно связаны и в некоторой степени накладываются друг на друга», с чем нельзя не согласиться. Вследствие этого указанные авторы принимают решение использовать единый термин – «переводческий анализ текста» – для обозначения «активной, прагматически обусловленной когнитивной деятельности переводчика, направленной: а) на глубокое понимание переводимого текста на уровнях значения и смысла и б) на определение инварианта и стратегии перевода».

Таким образом, подчеркивая важность предварительной работы с текстом в переводческом процессе, мы считаем необходимым провести разграничение между понятиями предпереводческий и переводческий анализ текста. На наш взгляд, предпереводческий анализ текста это начальный этап процесса перевода, предполагающий как восприятие текста и извлечение его смысла, так и аналитическую работу, направленную на выявление тех содержательных и языковых характеристик исходного текста, которые должны войти в инвариант при переводе. Термин «переводческий анализ текста» обозначает более широкое понятие, охватывающее такие этапы переводческой деятельности, как:

- предпереводческий анализ текста, имеющий целью разработку стратегии перевода,

- этап, который И.А. Алексеева [1] называет «аналитический вариативный поиск», то есть осознанный перебор вариантов перевода, их сравнение, критический анализ и принятие определенных переводческих решений,

- а также заключительный этап процесса перевода, включающий анализ переводчиком результатов своей работы.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – М.: Академия, 2004. – 352 с.

2. Каширина, Н.А. Понимание и интерпретация в предпереводческом анализе текста / Н.А. Каширина // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-i-interpretatsiya-v-predperegovodcheskom-analize-teksta>. – Дата доступа: 09.01.2025.

3. Княжева, Е.А. Предварительный анализ и перевод специального текста. Учебное пособие / Е.А. Княжева, И.А. Крушина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – 27 с.

4. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – М.: международные отношения, 1973. – 215 с.

5. Коняева, Е.В. Практический курс перевода: Английский язык: учебно-методическое пособие / Е.В. Коняева. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. – 114 с.

6. Родионова, О.С. К вопросу об особенностях письменного перевода иноязычного специального текста (на материале юридических текстов на немецком языке) / О.С. Родионова, С.А. Саковец // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-pismennogo-peregovoda-inoazychnogo-spetsialnogo-teksta-na-materiale-yuridicheskikh-tekstov-na-nemetskom-yazyuke>. – Дата доступа: 12.11.2025.

7. Сдобников, В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.

8. Цатурова, И.А. Переводческий анализ текста. Английский язык: учебное пособие с методическими рекомендациями / И.А. Цатурова, Н.А. Каширина. – СПб.: Перспектива, Союз, 2008. – 296 с.

9. Шутова, Н.М. Перевод и лингвистика текста / Н.М. Шутова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009. – №1, Вып. 1. – С. 203-210.

© Могилевцева С.Э., 2025

УДК 81'253

ТЕКСТ УЧЕБНОЙ ЛЕКЦИИ КАК ОБЪЕКТ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Могилевцева Светлана Эрнстовна

старший преподаватель

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
(Россия, г. Орел)

В данной статье рассматриваются общие принципы предпереводческого анализа учебной лекции в процессе устного перевода, представлены краткая жанрово-стилистическая характеристика учебной лекции как разновидности научно-учебного текста, а также ее прагматические установки в ситуации межъязыковой коммуникации.

Ключевые слова: предпереводческий анализ текста, научно-учебный текст, учебная лекция, жанрово-стилистическая характеристика, прагматические установки

THE TEXT OF AN ACADEMIC LECTURE AS AN OBJECT OF PRE-TRANSLATION ANALYSIS

Mogilevtseva Svetlana Ernstovna

senior lecturer

Orel State University named after I.S. Turgenev
(Russia, Orel)

The article addresses the general principles of the pre-translation analysis of academic lecture texts in the context of consecutive interpretation, detailing the genre and stylistic features of this variety of academic texts as well as their pragmatic goals in the situation of interlingual communication.

Keywords: pre-translation text analysis, academic text, academic lecture, genre and stylistic characterization, pragmatic goals.

Изучение различных схем предпереводческого анализа текста, позволяет сделать вывод о том, что большинство компонентов анализа, предложенных исследователями перевода совпадают, хотя иногда они имеют отличающиеся наименования, последовательность и группировку. Аспекты предпереводческого анализа текста, рассматриваемые практически всеми авторами, это коммуникативное задание, источник и реципиент (или отправитель и адресат) текста, состав информации и ее плотность, жанрово-стилистическая характеристика текста, языковые средства оформления, а также тип текста. Отметим, что пункт «тип текста» является обобщающим и суммирующим аспектом и включает сведения, полученные в ходе работы над другими компонентами анализа. В то же время, предпереводческий анализ текста в процессе устного перевода имеет свои особенности, обусловленные временными ограничениями. Осуществляя устный перевод, переводчик также должен руководствоваться определенной стратегией, поэтому он проводит анализ текста, хотя не такой полный как при письменном переводе и, возможно, продолжающийся в процессе перевода. Еще до начала перевода переводчик получает начальные сведения о ситуации перевода и тексте (иногда – краткое содержание текста). Переводчик обычно располагает информацией о характере источника и реципиента, и, зная тип и тематику текста, может сформулировать его коммуникативное задание. Далее, уяснив жанровую принадлежность текста и его стилистические черты, необходимо определить конкретные языковые средства, которые переводчик будет использовать. Специфика устного перевода подтверждает мнение И.А. Цатуровой и Н.А. Кашириной [5, с. 4-10] о том, что на практике этап предпереводческого анализа текста и собственно процесс перевода «неразрывно связаны и в некоторой степени накладываются друг на друга».

Обратимся к тексту учебной лекции и рассмотрим его как объект предпереводческого анализа. При этом мы будем

иметь в виду устный последовательный перевод лекций с русского языка на английский, предназначенный для индийских студентов-медиков и осуществляемый в процессе их обучения в вузе.

Текст лекции, предъявляемый в устной форме, является, в терминологии Р.К. Миньяра-Белоручева [2], монологом, предназначенным для массовой коммуникации и оформляется в индивидуальной продуктивной устной речи. Согласно транслатологической классификации текстов, предложенной И.С. Алексеевой [1], рассматриваемый нами тип текста является научно-учебным, то есть текстом, ориентированным на содержание, а, следовательно, специализирующимся преимущественно на передаче когнитивной информации. Такие тексты имеют логическое построение, им присущи три основных признака когнитивной информации – объективность, абстрактность и плотность.

Несмотря на то, что лекция предъявляется студентам преподавателем, можно считать, что источник данного типа учебных текстов групповой. Как отмечают некоторые исследователи [4, 6], учебный текст это в какой-то мере вторичный текст, то есть текст, созданный на основе осмысления и аналитико-синтетической переработки первичных текстов и предназначенный для хранения, накопления и использования первичной информации, что означает, что сведения, представленные в этом тексте, отражают результат коллективного труда специалистов в данной области знаний. Реципиентом текста лекции являются студенты, будущие специалисты, чей уровень профессиональной компетентности значительно ниже, чем у источника. Кроме того, данная студенческая аудитория (как реципиент переводящего языка), в отличие от соответствующей русскоязычной аудитории (реципиента исходного языка), имеет национально-специфические особенности и иной состав фоновых знаний. Коммуникативным заданием учебной лекции, на которое необходимо ориентироваться переводчику, является сообщение

адресату новых для него, достоверных, полных и систематизированных сведений из определенной области знаний в упрощенной форме с целью повышения уровня его профессиональной компетентности.

Текст учебной лекции принадлежит к устной жанровой разновидности текстов научно-учебного подстиля, и это значит, что он, с одной стороны, содержит преимущественно когнитивную информацию, а с другой – имеет общие черты с текстами жанра устной публичной речи.

Научно-учебные тексты отличаются от собственно научных, поскольку отправители информации, будучи специалистами в какой-либо научной области, ориентируются на особенности аудитории, которую в данном случае составляют неспециалисты или будущие специалисты с более низкой профессиональной компетентностью. Научно-учебный подстиль предполагает использование лингвистических средств научного стиля, но в упрощенной форме. Количество терминов в таких текстах меньше и каждый новый термин сопровождается дефиницией, основной фон составляет лексика научного описания и общеупотребительная лексика в рамках литературной нормы. Научно-учебные тексты отличаются менее выраженной номинативностью и меньшим количеством пассивных конструкций, а безличные и неопределенно-личные структуры в них употребляются часто. Абсолютное настоящее время глаголов превалирует, но могут употребляться и другие видовременные формы. Синтаксические структуры в этих текстах не так сложны и разнообразны, а предложения проще и короче, меньше и количество эксплицитно выраженных средств когезии текста.

Т.П. Скоринова и Е.А. Орлов [3] формулируют языковые особенности устного научно-учебного текста. К ним относятся большое количество устно-разговорных элементов, диалогизация монологической речи, присутствие сегментов текста дублирующих информацию (структурные и смысловые повторы, уточнения, разъяснения), употребление в речи

конструкций, выступающих в качестве смысловых ориентиров для облегчения восприятия информации на слух, большая экспрессивность. Отметим, что помимо когнитивной информации в тексте лекций имеется эмоциональная информация, представленная формами приветствия, благодарности, прощания. Кроме этого, признаками устной речи в тексте лекции являются средства установления контакта с аудиторией, придающие речи диалогичность, они включают: прямые обращения к слушателям, использование местоимения первого лица множественного числа «мы» при обращении к аудитории (что делает слушателей участниками беседы), использование вопроса и ответа на него при формулировке проблемы. В тексте лекции обращают на себя внимание вводные конструкции, являющиеся смысловыми ориентирами и обеспечивающие структурную целостность текста. Они выполняют следующие функции: устанавливают контакт с адресатом (например, «сегодня мы начинаем курс лекций...» и др.), указывают на компоненты композиционно-логической структуры текста (например, «теперь рассмотрим основные термины...» и др.), акцентируют внимание на том или ином аспекте (например, «необходимо отметить, что...» и др.).

Учебные лекции являются одной из основных содержательных единиц обучения и базовой формой хранения и передачи знаний. Их адекватный перевод представляет исключительную важность в процессе межъязыковой учебной коммуникации и определяет эффективность подготовки иностранных студентов-медиков. Предпереводческий анализ текстов лекций позволяет выработать общую стратегию их перевода. Требованиями, предъявляемыми к переводу лекций, предназначенных для студентов, являются полнота, ясность и доступность изложения, но, в то же время, детальное и разностороннее описание предмета. Главная задача при переводе данного типа текстов состоит в передаче когнитивной информации, а их языковое оформление должно

соответствовать традициям оформления текстов данного стиля и жанра в языке перевода.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Миньяр-Белоручев, Р.К. Последовательный перевод. Теория и методы обучения / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1969. – 288 с.
3. Скорикова, Т.П. Жанровые особенности устной научной коммуникации: концепция лингвистического описания / Т.П. Скорикова, Е.А. Орлов // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-ustnoy-nauchnoy-kommunikatsii-kontseptsiya-lingvisticheskogo-opisaniya>. – Дата доступа: 29.11.2025.
4. Смирнова, И.Э. Учебный текст: определение и основные функции / И.Э. Смирнова // Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс]. 2011. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2012/02/22/uchebnyy-tekst-opredelenie-i-osnovnye-funktsii>. – Дата доступа: 29.11.2025.
5. Цатурова, И.А. Переводческий анализ текста. Английский язык: учебное пособие с методическими рекомендациями / И.А. Цатурова, Н.А. Каширина. – СПб.: Перспектива, Союз, 2008. – 296 с.
6. Яхиббаева, Л.М. Учебный текст как особый вид вторичного текста и составляющая учебного дискурса / Л.М. Яхиббаева // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyy-tekst-kak-osobyuy-vid-vtorichnogo-teksta-i-sostavlyayuschaya-uchebnogo-diskursa>. – Дата доступа: 29.11.2025.

© Могилевцева С.Э., 2025

УДК 37.015.3

ЛЕНЬ КАК ЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ ПСИХИКИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Озерская Татьяна Александровна
Магистрант
Омская Гуманитарная Академия
(Россия, г. Омск)

В статье рассматривается феномен академической пассивности, традиционно обозначаемый как «лень», в контексте психологии подросткового и юношеского возраста. Цель исследования — переосмыслить данное поведенческое проявление с позиций психологии защиты и теорий мотивации, представив его как симптом психологического неблагополучия, а не личностный дефект. На основе анализа современных отечественных и зарубежных исследований (за последнее десятилетие) выделены и проанализированы ключевые психологические причины, лежащие в основе защитной пассивности: синдром выученной беспомощности, перфекционизм и страх неудачи, эмоциональное и академическое выгорание, экзистенциальный дефицит смысла учебной деятельности. Теоретический анализ дополнен практико-ориентированным разделом, в котором предложены стратегии педагогического взаимодействия, направленные на дифференциацию причин пассивности и создание поддерживающей образовательной среды. Делается вывод о необходимости замены карательного-оценочного подхода к «лени» на диагностико-ресурсный, что способствует не только повышению учебной вовлеченности, но и сохранению психологического здоровья учащихся.

Ключевые слова: академическая мотивация, защитные механизмы психики, выученная беспомощность, эмоциональное выгорание учащихся, страх неудачи, экзистенциальная психология образования, педагогические стратегии, подростковый возраст, старшая школа.

LAZINESS AS A DEFENSE MECHANISM IN MIDDLE AND HIGH SCHOOL STUDENTS: ANALYSIS AND TEACHING STRATEGIES

Tatiana Alexandrovna Ozerskaya

Master's Student

Omsk Humanitarian Academy

(Russia, Omsk)

The article examines the phenomenon of academic passivity, traditionally labeled as "laziness," within the context of adolescent and youth psychology. The aim of the research is to reinterpret this behavioral manifestation from the perspectives of defense psychology and motivation theories, presenting it as a symptom of psychological distress rather than a personal flaw. Based on an analysis of contemporary domestic and foreign research (from the last decade), the key psychological causes underlying defensive passivity are identified and analyzed: learned helplessness syndrome, perfectionism and fear of failure, emotional and academic burnout, and an existential lack of meaning in learning activities. The theoretical analysis is supplemented by a practice-oriented section, which proposes strategies for pedagogical interaction aimed at differentiating the causes of passivity and creating a supportive educational environment. The conclusion is drawn about the necessity of replacing a punitive-evaluative approach to "laziness" with a diagnostic-resource-based one, which contributes not only to increased learning engagement but also to the preservation of students' psychological health.

Keywords: academic motivation, psychological defense mechanisms, learned helplessness, student emotional burnout, fear of failure, existential psychology of education, pedagogical strategies, adolescence, high school.

Введение

Проблема снижения учебной активности и вовлеченности (феномен, стигматизированный в педагогическом дискурсе как «лень») является одной из наиболее распространенных и сложных в практике работы с учащимися основной и старшей школы. Традиционный подход,

интерпретирующий пассивность как следствие недостатка волевых качеств или моральной несостоятельности, оказывается не только малоэффективным, но и зачастую вредным, так как игнорирует глубинные психологические причины такого поведения [1, с.45]. Подростковый и ранний юношеский возраст характеризуется лабильностью эмоционально-волевой сферы, формированием идентичности и обостренным реагированием на оценки значимых других, что делает психику учащегося особенно уязвимой к стрессогенным факторам образовательной среды. В этой связи возникает необходимость в научном переосмыслении феномена «лени» как сложного, многофакторного поведенческого комплекса, выполняющего, в первую очередь, защитную функцию. Целью данной статьи является анализ психологических механизмов, лежащих в основе академической пассивности, и разработка на этой основе педагогических стратегий, способствующих не подавлению, а конструктивному разрешению внутренних конфликтов учащегося [2, с.112].

Теоретические основания: лень как симптом!

Современные исследования смещают фокус с моральных оценок в сторону поиска причинно-следственных связей. Лень можно интерпретировать как проявление следующих защитных механизмов:

1. Избегание неудачи и перфекционизм. Учащийся предпочитает не начинать или не завершать деятельность, чтобы избежать возможной негативной оценки своих способностей. Это особенно характерно для старшеклассников, испытывающих высокое давление перед экзаменами. Исследования в русле теории мотивации достижений (восходящей к работам К. Двек) показывают, что дети с установкой на данность (fixed mindset) чаще прибегают к тактике избегания вызовов, чтобы сохранить иллюзию своих способностей. Как отмечает Е.П. Ильин, прокрастинация часто связана не с плохим тайм-менеджментом, а со страхом не соответствовать высоким стандартам [4, с.153].

2. Выученная беспомощность. Это состояние, при котором человек, переживший серию неудач или отсутствие контроля над ситуацией, перестает пытаться что-либо изменить, даже когда возможности появляются. Ученик, который, несмотря на усилия, стабильно получает низкие оценки или не получает обратной связи на свои старания, формирует убеждение: «От моих действий ничего не зависит». Современные исследования подчеркивают роль учителя в формировании этого феномена через неконструктивную критику и ориентацию на неудачи [3, с.78].

3. Эмоциональное выгорание и хронический стресс. Перегруженность учебными заданиями, внеурочной деятельностью, давление со стороны родителей и школы приводят к состоянию хронической усталости. В этом случае «лень» — это реакция организма на истощение ресурсов нервной системы. А.А. Курганова в своих работах по психологии подростка указывает на рост случаев эмоционального выгорания у школьников, связанного с чрезмерными академическими требованиями и дефицитом времени на отдых и хобби [5, с.67].

4. Экзистенциальный кризис и потеря смысла. Для старшеклассников актуальными становятся вопросы «Зачем мне это?», «Кто я?». Если учебная деятельность не встраивается в их систему ценностей и представлений о будущем, она воспринимается как бессмысленная, что закономерно приводит к отказу от усилий. Работы, посвященные школьной мотивации, подчеркивают важность личностной значимости и автономии (в рамках теории самодетерминации Р. Райана и Э. Деси) для вовлеченности в учебу [6, с. 91].

Педагогические стратегии: от конфронтации к сотрудничеству

Эффективное взаимодействие с пассивным учащимся требует от педагога перехода с позиции контролера на позицию диагноста и фасилитатора.

1. Диагностика и безоценочное контактирование. Первым шагом должен стать отказ от ярлыков и переход к исследованию причин. Техники активного слушания и открытые вопросы («С чем именно связана трудность?», «Что кажется самым сложным в этом задании?») помогают установить доверительный контакт и понять истинную природу пассивности [1, с. 128-130].

2. Деконструкция выученной беспомощности. Необходимо создавать в учебном процессе ситуации управляемого успеха. Дробление крупных задач на последовательные, достижимые этапы, акцент на прогрессе и усилиях (а не только на результате), вербализация достижений («Ты смог сделать этот шаг, потому что...») помогают сформировать опыт субъектности и контроля [3, с. 204-205].

3. Культивирование установки на рост. Важно формировать в классе культуру, где ошибка — неотъемлемая и ценная часть обучения. Акцент в обратной связи должен смещаться с фиксации провала на поиске стратегий улучшения: «Эта часть не удалась, давай подумаем, как ее можно переработать» [4, с. 189-192].

4. Нормализация и профилактика выгорания. Педагогу следует открыто говорить с учениками о важности баланса между нагрузкой и отдыхом, обучать базовым техникам тайм-менеджмента, адекватно дозировать объем домашних заданий. Признание права на отдых и восстановление является ключевым для профилактики хронической усталости [5, с. 71-72].

5. Смыслоориентация и предоставление выбора. Для старшеклассников критически важно связывать учебный материал с контекстом их настоящих и будущих жизненных задач. Предоставление элементов выбора (темы исследования, формата презентации, уровня сложности задания) повышает чувство автономии и внутренней мотивации, снижая сопротивление [6, с. 105-107, 7, с. 312].

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что феномен «лени» у учащихся подросткового и

юношеского возраста в подавляющем большинстве случаев является сложным защитным поведением, а не личностной чертой. Он сигнализирует о наличии психологических препятствий: страха, истощения, потери смысла или опыта беспомощности. Педагогическая стратегия, основанная на понимании этих механизмов, предполагает отказ от силового противостояния в пользу диагностики, поддержки и создания адаптивной образовательной среды. Такой подход не только способствует преодолению академических трудностей, но и вносит существенный вклад в формирование психологической устойчивости, сохранение психического здоровья и развитие зрелой личностной позиции у учащихся, готовя их к самостоятельному и осмысленному построению жизненной и образовательной траектории.

Список литературы

1. Петрановская, Л.В. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка. – М.: АСТ, 2015. – 288 с.
2. Нартова-Бочавер, С.К. Coping behavior в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 5. – С. 78–88.
3. Селигман, М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. – М.: София, 2006. – 368 с.
4. Dweck, C. S. Mindset: The New Psychology of Success. – Updated Edition. – N.Y.: Ballantine Books, 2016.
5. Курганова, А.А. Эмоциональное выгорание у подростков: связь с академической нагрузкой и социальными сетями // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – № 6. – С. 63–74.
6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2007.
7. Ryan, R. M., & Deci, E. L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. – N.Y.: Guilford Press, 2017.

© Озерская Т.А., 2025

Раздел 2. Естественные науки

УДК 617.5

ВКЛАД ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ В ОСНОВУ ВИЗУАЛИЗАЦИИ МРТ

Должникова Мария Романовна

Студент 4 курса

Курский государственный медицинский университет
(Россия, г. Курск)

Григорьян Арсен Юрьевич

доцент, профессор кафедры, д.м.н.

Курский государственный медицинский университет
(Россия, г. Курск)

В статье рассматривается основная роль топографической анатомии в формировании диагностической основы для систематизации результатов магнитно-резонансной томографии (МРТ). Описывается строение томографа, а также рассказывается об идентификации результатов исследования. Цель – систематизировать и проанализировать ключевые аспекты вклада топографической анатомии в формирование основы МРТ, подтверждая, что современная диагностика базируется на топографической анатомии.

Ключевые слова: топографическая анатомия, магнитно-резонансная томография (МРТ), визуализация, синтопия, фасции, послонное строение, диагностика.

THE CONTRIBUTION OF TOPOGRAPHIC ANATOMY TO THE BASIS OF MRI IMAGING

Dolzhnikova Maria Romanovna

4th year student

Kursk State Medical University (Kursk, Russia)

Grigoryan Arsen Yuryevich

Associate Professor, Professor of the Department, MD
Kursk State Medical University (Russia, Kursk)

The article examines the main role of topographic anatomy in the formation of a diagnostic basis for the systematization of magnetic resonance imaging (MRI) results. The structure of the tomograph is described, as well as the identification of the results of the study. The aim is to systematize and analyze the key aspects of the contribution of topographic anatomy to the formation of the basis of MRI, confirming that modern diagnostics is based on topographic anatomy.

Keywords: topographic anatomy, magnetic resonance imaging (MRI), visualization, syntonopia, fascia, layered structure, diagnostics.

Магнитно-резонансная томография (МРТ) – это метод исследования внутренних органов и тканей с помощью магнитного поля и радиоволн. Годом основания МРТ считается 1973, основоположниками являются Пол Лотербург и Реймонд Ваган Дамадьян. В настоящее время, МРТ считается одним из наиболее информативных методов лучевой диагностики, данный метод применяется в различных сферах медицины. Этот метод позволяет получать высококонтрастные изображения внутренних структур организма в стандартной и косых проекциях. Смысловую оценку результатов снимков МРТ обеспечивает топографическая анатомия – наука, которая изучает взаимное пространственное расположение органов и тканей разных систем в той или иной области тела. Топографическая анатомия может служить основой для ориентации и планирования исследований различного уровня, в том числе МРТ, благодаря целостному представлению о послойном строении каждой области, положении и синтопии органов и возможных патологических образований. Топографическая анатомия представляет основу для расшифровки снимков магнитно-резонансной томографии.

Сагиттальная МРТ плоскость – это проекция сканирования, которая проходит в передне-заднем направлении и делит тело на две симметричные плоскости. У сагитальной проекции МРТ есть ряд своих преимуществ: возможность определить переднезадний размер позвоночного канала. Данным методом получают представления о межпозвонковых

дисках. При нормальном получают сигнал высокой интенсивности. При дегенеративных изменениях в диске интенсивность сигнала низкая, и высота диска меньше[2].

Фронтальная плоскость – это плоскость, которая проходит перпендикулярно сагиттальной плоскости, делит тело на переднюю и заднюю части.

Аксиальная плоскость – это горизонтальная, перпендикулярная обеим вертикальным плоскостям проекция, которая делит тело на верхнюю и нижнюю части. Однако для оценки конкретных структур (например, крестообразных связок коленного сустава, поджелудочной железы или гипофиза) требуются косые плоскости. Выбор угла наклона среза основывается на знании типичной позиции и ориентации органа, что является предметом изучения топографической анатомии.

MPT аппарат (томограф) состоит из магнита, который создает магнитное поле, примерной мощности около 3-х Тесла. Сверхпроводящий материал обеспечивает стабильность создаваемого магнитного поля. T1-взвешенные изображения – позволяют хорошо визуализировать анатомические структуры, включая жировую ткань. T2-взвешенные изображения – на этих изображениях лучше выделяются жидкости, что важно для диагностики патологий, связанных с накоплением жидкости (отёков, кист).

- FLAIR (Fluid Attenuated Inversion Recovery) – подавляет сигналы от свободной жидкости, например, от спинномозговой жидкости, что позволяет лучше выявлять очаги патологии в тканях мозга.

- DWI (Diffusion-Weighted Imaging) – последовательность, чувствительная к движению молекул воды, помогает диагностировать острые инсульты и другие состояния, связанные с нарушением диффузии воды в тканях.

Таким образом, радиолог не просто видит серые пятна, а идентифицирует конкретные анатомические образования,

основываясь на их типичном расположении, знания о которых предписаны топографической анатомией [1].

С помощью МРТ сканируются фасции и клетчаточные пространства, которые могут служить путями для распространения патологических процессов (кровоизлияний, воспалений, опухолей). МРТ позволяет визуализировать эти структуры и понять, в каком именно клетчаточном пространстве локализована патология. Например, знание о фасциях шеи позволяет точно определить уровень и распространенность флегмоны или абсцесса.

Топографическая анатомия детально описывает ход магистральных сосудов и нервов в специальных каналах и бороздах. МР-ангиография и МР-нейрография позволяют визуализировать эти структуры неинвазивно.

МР-нейрография метод визуализации периферических нервов с помощью магнитно-резонансной томографии (МРТ). Позволяет получить детальное изображение нерва на основе резонансного сигнала, который возникает в самом нерве, а не от окружающих тканей. При анализе МРТ-изображения злокачественного новообразования критически важно оценить его синтопию. МРТ назначают при подозрении на онкологический процесс в качестве первичной диагностики. Данный метод позволяет обнаружить опухоль на ранней стадии, даже без симптомов: определить точное расположение, размер и структуру возможной опухоли, оценить границы опухоли, её кровоснабжение и потенциальные метастазы. Доброкачественные образования характеризуются ровностью краёв и наличием капсулы. Злокачественные новообразования, как правило, отличаются нечёткими границами, имеют собственную сосудистую сеть и внедряются в окружающие структуры. Множественные очаги на картине могут указывать на метастазы. Чёрные участки на снимке свидетельствуют об обызвествлениях, а белые — об отёке при наличии опухолей или воспалении [2]. Знание типичного расположения органа и его вариантов нормы позволяет

отличить патологию от анатомической особенности. Например, расположение почек, их подвижность, отношение к поясничной мышце — все это оценивается с помощью топографической анатомии. Смещение органа или сосуда на МРТ-изображении является важным диагностическим признаком патологического процесса [3].

Таким образом, вклад топографической анатомии в развитие и клиническое применение МРТ является оснополагающим. Топографическая анатомия помогает систематизировать данные исследования и служит базой для определения точной локализации и распространенности патологического процесса. Топографическая анатомия позволяет трансформировать абстрактные сигналы серого цвета на мониторе в четкую анатомическую картину, отличать вариант нормы от патологии, точно локализовывать очаг заболевания и оценивать его влияние на окружающие структуры.

Список литературы

1. Куркина А. В., Пономарев А. С. ПОРЯДОК РАЗМЕЩЕНИЯ МРТ. СОСТАВ И ТРЕБОВАНИЯ К ПОМЕЩЕНИЯМ // Вестник науки и образования. 2022. №1-2 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-razmescheniya-mrt-sostav-i-trebovaniya-k-pomescheniyam> (дата обращения: 11.12.2025).

2. Загальский, Е. В. Анализ опухолей головного мозга по мультимодальным МРТ-снимкам на основе 3D CNN и CNN-RNN моделей / Е. В. Загальский, С. А. Милантьев, И. А. Бессмертный // Альманах научных работ молодых ученых университета ИТМО : Материалы Пяťдесят второй (LII) научной и учебно-методической конференции Университета ИТМО, Санкт-Петербург, 31 января – 03 2023 года. – Санкт-Петербург: Национальный исследовательский университет ИТМО, 2023. – С. 262-266.

3. В. А. Бачурин МРТ в диагностике заболеваний надпочечников // Ремедиум Приволжье. 2017. №1 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mrt-v-diagnostike-zabolevaniy-nadpochечников> (дата обращения: 11.12.2025).

© Должникова М.Р., Григорьян А.Ю., 2025

УДК 617.5

ПРИМЕНЕНИЕ УЗИ В МОНИТОРИНГЕ РАНЕВОГО ПРОЦЕССА

Кузнецова Екатерина Сергеевна

Студент 4 курса

Курский государственный медицинский университет
(Россия, г. Курск)

Григорьян Арсен Юрьевич

доцент, профессор кафедры, д.м.н.

Курский государственный медицинский университет
(Россия, г. Курск)

В статье исследуется проблема использования УЗИ-диагностики контроле динамики процесса различных видов ран, а также рассматриваются современные возможности и перспективы применения данного метода. Особое внимание уделено корреляции ультразвуковых критериев с послойной топографией тканей и их значению для принятия клинических решений в оперативной хирургии. Приведены технические параметры, типичные ультразвуковые находки на разных этапах заживления, продвинутые методы (доплер, контраст-УЗИ, эластография) и ограничения метода.

Ключевые слова: ультразвуковая диагностика, раневой процесс, power/кolor-доплер, контраст-усиленная УЗИ (CEUS), эластография, 3D-УЗИ, стадии заживления ран.

APPLICATION OF ULTRASOUND IN WOUND MONITORING

Kuznetsova Ekaterina Sergeevna

4th year student

Kursk State Medical University (Russia, Kursk)

Grigoryan Arsen Yurievich

Associate Professor, Professor of the Department, M. D.

Kursk State Medical University (Russia, Kursk)

The article explores the problem of using ultrasound diagnostics in controlling the dynamics of the process of various types of wounds, and also considers modern opportunities and prospects for the use of this method. Particular attention is paid to the correlation of ultrasound criteria with layer-by-layer topography of tissues and their importance for making clinical decisions in operative surgery. Technical parameters, typical ultrasound findings at different stages of healing, advanced methods (Doppler, contrast ultrasound, elastography) and limitations of the method are given.

Keywords: ultrasound diagnostics, wound process, power/color doppler, contrast-enhanced ultrasound (CEUS), elastography, 3D ultrasound, wound healing stages.

Традиционный клинический мониторинг послеоперационных и травматических ран, основанный на оценке внешних признаков (гиперемия, отек, наличие экссудата), является субъективным и не позволяет оценить состояние глубоких тканей. С позиций топографической анатомии, раневой процесс — это динамическое изменение всех слоев в зоне повреждения. Оперативная хирургия требует объективных данных для ответа на ключевые вопросы: соответствует ли заживление нормальным стадиям репарации, имеются ли глубокие скопления жидкости, признаки деструкции тканей или формирование полноценных грануляций? В этом случае УЗИ даёт безлучевую, быструю, повторяемую, доступную визуализацию мягких тканей у постели больного.

Чтобы разбираться в тактике проведения обследований, следует обратить внимание на технические аспекты УЗ-диагностики:

Датчики: для поверхностных ран используют линейные высокочастотные датчики (7–18+ МГц). Для поверхностных слоёв кожи — мобильные HFUS 20–50 МГц (дерматологические аппараты). Для глубоких структур — конвексные/фазированные датчики [3].

Режимы: В-режим (структура ткани), цветовой/энергетический доплер (сосудистая активность),

шкальные/шейр-вейв/strain-эластография (оценка упругости), контраст-усиленное УЗИ (CEUS) — для микроперфузии.

Параметры сканирования: малый угол, высокая частота, малая глубина, низкая мощность доплера для поверхностных сосудов, настройка чувствительности на медленный кровоток (power Doppler) [3].

Стерильность: при обследовании открытой раневой поверхности применяют стерильные покрытия и стерильный УЗ-гель.

Продвинутые методы:

Power/кolor-доплер — оценка сосудистого насыщения грануляций → ранняя перфузия, обычно хорошая прогностическая метка заживления [3].

Контраст-усиленная УЗИ (CEUS) — даёт количественную картину микроциркуляции (время прихода контраста, интенсивность), полезно при диабетической стопе и при прогнозировании заживления/потенциального улучшения при реваскуляризации [3].

Эластография (strain / shear-wave) — позволяет оценить механические свойства ткани: мягкая грануляция или жёсткий фиброз/рубец; перспективна для оценки зрелости рубцового процесса и мониторинга ответа на терапию [3].

3D-УЗИ и количественные подходы / ML — объёмные реконструкции и алгоритмы машинного обучения для автоматического выделения границ раны и анализа динамики [3].

Послойный анализ раневой зоны при ультразвуковом сканировании, аналогичный топографическому изучению области.

1. Кожа и подкожная жировая клетчатка:

В норме кожа визуализируется как гиперэхогенная однородная линейная структура. При развитии отека или воспаления ее эхогенность может снижаться, а толщина — увеличиваться [1]. Подкожная клетчатка в норме гипозохогенна с

гиперэхогенными перегородками. В фазе экссудации и воспаления в ней наблюдаются:

- «Симптом грязной тени» — снижение эхогенности и нечеткость архитектоники за счет серозной или фибринозной пропитки.

- «Симптом снежной бури» — появление множественных мелких гиперэхогенных включений при развитии флегмоны.

- Формирование четких анэхогенных или гипоехогенных зон, соответствующих серомам, гематомам или абсцессам. Важным дифференциальным признаком является оценка заднего акустического усиления (характерно для жидкостных образований) и наличия взвеси [2].

2. Мышечная ткань и фасции:

Здоровая мышечная ткань имеет умеренную гипоехогенную структуру с четкими гиперэхогенными перимизиями (фиброзными перегородками) [1]. Фасции визуализируются как тонкие, четкие, гиперэхогенные линейные структуры. УЗИ позволяет выявить критические осложнения:

- Миозит и мышечную деструкцию: проявляется отеком, утолщением и снижением эхогенности мышечных волокон, размытостью и нечеткостью фиброзных перегородок.

- Фасцит: утолщение фасции и появление гипоехогенного ободка (отека) вокруг являются показаниями к неотложному хирургическому вмешательству.

- Наличие газа в тканях: визуализируется как множественные гиперэхогенные включения с реверберационными артефактами («хвост кометы»), что патогномично для анаэробной инфекции [2].

3. Зона швов и область анастомозов:

При глубоких ранах УЗИ позволяет оценить состояние швов на апоневрозе и мышцах. Лигатуры визуализируются как точечные гиперэхогенные структуры с акустической тенью. Расхождение швов — как прерывание линии апоневроза с появлением жидкости между его краями [2].

УЗИ позволяет дифференцировать стадии заживления:

Острая фаза / воспаление: расширение подкожной клетчатки, гипоехогенные/неоднородные участки — «отёк», повышенная васкуляризация в доплере при активном воспалении. При инфицировании — неровные границы, локальные анаэхогенные полости (абсцессы) и/или эхогенные артефакты от газа [4].

Грануляционная ткань: постепенное нарастание эхогенности по мере инфильтрации клеток и коллагена; сосудистая сеть грануляций будет видна в power Doppler [4].

Эпителизация/рубцевание: формирование тонкого гиперэхогенного слоя (эпидермис или рубец), снижение объёма полости; в эластографии — рост жёсткости в зоне зрелого рубца [4].

Ограничения и возможные ошибки:

Оператор-зависимость — качество исследования зависит от навыков и знаний врача.

Разрешающая способность для поверхностных эпидермальных изменений — стандартные линейные датчики хуже показывают мелкие изменения эпидермиса по сравнению с HFUS (20–50 МГц) [3].

Форма и неровность раны — простые формулы объёма/площади дают приближение и могут недооценивать объём для извилистых/септических ран. Поэтому важен постоянный способ измерения.

Диагностика остеомиелита: УЗИ может показать периостальную реакцию и прилежащие мягкотканые абсцессы.

К перспективным направлениям относятся: 3D-УЗИ, количественные УЗ-метрики + машинное обучение для предикции исходов (заживет/не заживет), интеграция с мобильными портативными платформами у постели больного — активная исследовательская зона.

Резюмируя полученные данные, мы приходим к выводу, что УЗИ — это универсальный инструмент при мониторинге ран: быстрое, безопасное, повторяемое и информативное

(структура, жидкость, кровотоков). HFUS/POCUS хорошо подходят для динамического наблюдения, а CEUS/эластография/3D/ML добавляют качественные и количественные параметры, которые могут улучшить прогноз и выбор терапии.

Список литературы

1. Кованов В.В. Топографическая анатомия и оперативная хирургия. - М.: Медицина, 2019. - 432 с.
2. Митьков В.В. Ультразвуковая диагностика в хирургии. - М.: Видар-М, 2021. - 480 с.
3. Izzetti R, Oranges T, Janowska A, Gabriele M, Graziani F, Romanelli M (2020) Применение ультрачастотного ультразвука в дерматологии и лечении ран. Int J Low Extrem Wounds 19(4):334–340.
4. Wound Imaging — StatPearls (обзор ролей УЗИ в уходе за ранами).

© Кузнецова Е.С., Григорьян А.Ю., 2025

ОТДАЛЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЗЕКЦИИ ЖЕЛУДКА

Чегаева Мария Анатольевна

кафедра факультетской терапии №1 (зав.-д.м.н., проф.
Е.В.Владимирский) ФГБОУ ВО «Пермский государственный
медицинский университет им.ак. Е.А.Вагнера» Минздрава РФ
(Россия, Пермь)

Шишкина Мария Константиновна

кафедра факультетской терапии №1 (зав.-д.м.н., проф.
Е.В.Владимирский) ФГБОУ ВО «Пермский государственный
медицинский университет им.ак. Е.А.Вагнера» Минздрава РФ
(Россия, Пермь)

Научный руководитель: Попова Надежда Ивановна

к.м.н., кафедра факультетской терапии №1 (зав.-д.м.н., проф.
Е.В.Владимирский) ФГБОУ ВО «Пермский государственный
медицинский университет им.ак. Е.А.Вагнера» Минздрава РФ
(Россия, Пермь)

Резекция желудка – распространенное хирургическое вмешательство, выполняемое по поводу язвенной болезни, новообразований, а также в рамках бариатрической хирургии для лечения морбидного ожирения. Несмотря на эффективность в решении первичной задачи, операция приводит к кардинальной перестройке анатомии и физиологии верхних отделов желудочно-кишечного тракта (ЖКТ). Это влечет за собой широкий спектр функциональных, метаболических и органических расстройств, объединенных в понятие постгастрорезекционных синдромов. Знание их патогенеза, клиники и принципов коррекции является залогом эффективного ведения пациентов в отдаленном послеоперационном периоде.

Ключевые слова. Резекция желудка, синдром, демпинг-синдром, мальабсорбция, анемия, рефлюкс, дефицит, нарушение.

LONG-TERM CONSEQUENCES OF GASTRIC RESECTION

Chegaeva Maria Anatolyevna

Department of Faculty Therapy No. 1 (Head - Doctor of Medical Sciences Prof. E.V. Vladimirsky) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Medical University named after Ak. E.A. Vagner" of the Ministry of Health of the Russian Federation (Russia, Perm)

Shishkina Maria Konstantinovna

Department of Faculty Therapy No. 1 (Head - Doctor of Medical Sciences Prof. E.V. Vladimirsky) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Medical University named after Ak. E.A. Vagner" of the Ministry of Health of the Russian Federation (Russia, Perm)

Scientific adviser: **Popova Nadezhda Ivanovna**

PhD, Department of Faculty Therapy No. 1 (Head - Doctor of Medical Sciences Prof. E.V. Vladimirsky) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Medical University named after Ak. E.A. Vagner" of the Ministry of Health of the Russian Federation (Russia, Perm)

Gastric resection is a common surgical procedure performed for peptic ulcer disease, neoplasms, as well as within the framework of bariatric surgery for the treatment of morbid obesity. Despite its effectiveness in addressing the primary pathology, the operation leads to profound alterations in the anatomy and physiology of the upper gastrointestinal tract (GIT). This results in a wide spectrum of functional, metabolic, and organic disorders collectively referred to as post-gastrectomy syndromes. Knowledge of their pathogenesis, clinical manifestations, and principles of management is essential for the effective long-term follow-up of patients in the remote postoperative period.

Keywords. Gastric resection, syndrome, dumping syndrome, malabsorption, anemia, reflux, deficiency, disorder.

Классификация. Последствия резекции желудка можно разделить на несколько взаимосвязанных групп. К функциональным расстройствам относятся демпинг-синдром, синдром малого желудка и диарея. Анатомо-функциональные изменения проявляются синдромом приводящей петли (СПП), а также развитием рефлюкс-гастрита и рефлюкс-эзофагита. Метаболические и нутритивные нарушения включают дефицит белка, витаминов (в том числе В12, D и других), микроэлементов, таких как железо и кальций, что может приводить к развитию остеопороза. К органическим осложнениям после резекции желудка относятся пептические язвы анастомоза и рак культи желудка.

Основные патофизиологические механизмы. В основе большинства последствий резекции желудка лежат несколько ключевых патофизиологических механизмов. Нарушение резервуарной функции желудка, обусловленное малым объемом культи, приводит к быстрому пассажу непереваренной пищи в тонкую кишку. Потеря функции привратника и отсутствие клапанного механизма вызывают нерегулируемое поступление химуса в кишечник и способствуют развитию рефлюксов. Денервация желудка нарушает нервную и гормональную регуляцию моторики и секреции. Существенную роль играет и шунтирование двенадцатиперстной кишки (ДПК) при операциях по Ру или билиопанкреатическом шунтировании, когда пища не проходит через ДПК, что приводит к нарушению смешивания с желчью и панкреатическими ферментами и, как следствие, к мальабсорбции.

Демпинг-синдром. Одним из наиболее частых функциональных осложнений является демпинг-синдром. Его патогенез связан с быстрым поступлением гиперосмолярного желудочного содержимого в тощую кишку, что вызывает массивное перемещение жидкости из плазмы в просвет кишки с развитием раннего демпинга, а также стимуляцию выброса вазоактивных кишечных гормонов, таких как серотонин, нейротензин и вазоактивный интестинальный пептид.

Клинически ранний демпинг-синдром проявляется через 10–30 минут после еды слабостью, потливостью, тахикардией, гипотензией, ощущением жара, урчанием в животе и диареей. Поздний, или гипогликемический, демпинг-синдром развивается через 2–3 часа после приема пищи и связан с избыточным выбросом инсулина в ответ на быструю абсорбцию углеводов; он проявляется слабостью, чувством голода, дрожью и выраженной потливостью.

Синдром приводящей петли. СПП возникает преимущественно после резекции желудка по Бильрот-II и гастроэнтеростомии и характеризуется нарушением опорожнения приводящей, или билиарной, петли [1]. В его основе лежит механическая обструкция, обусловленная перегибами, спайками или нарушением моторики, что приводит к застою желчи и панкреатического сока. Клинически синдром проявляется чувством тяжести и распирающего в правом подреберье после еды, которое облегчается обильной рвотой желчью без примеси пищи.

Рефлюкс-гастрит и рефлюкс-эзофагит. После резекции желудка нередко развиваются рефлюкс-гастрит и рефлюкс-эзофагит. Их патогенез связан с постоянным забросом щелочного содержимого, включающего желчь и панкреатический сок, из приводящей петли в культю желудка и пищевод, особенно после операций по Бильрот-II или Ру. Желчные кислоты повреждают защитный барьер слизистой оболочки, вызывая химическое воспаление, так называемый желчный рефлюкс-гастрит, а при недостаточности кардии формируется рефлюкс-эзофагит. Клинические проявления включают тупую боль в эпигастрии после еды, чувство горечи во рту, отрыжку горьким, тошноту и изжогу.

Метаболические нарушения. Существенное место в структуре последствий резекции желудка занимают метаболические и нутритивные нарушения. Дефицит железа и В12-дефицитная анемия развиваются вследствие выключения ДПК из пассажа пищи, где преимущественно всасывается

железо, а также из-за утраты париетальных клеток фундального отдела желудка, вырабатывающих внутренний фактор Касла, необходимый для усвоения витамина В12. Нарушение всасывания кальция и витамина D приводит к развитию остеопении и остеопороза. Дефицит белка формируется на фоне мальабсорбции, диареи при демпинг-синдроме и недостаточного потребления пищи, связанного с синдромом малого желудка, что проявляется гипопротеинемией и снижением массы тела [2].

Рак культи желудка. Одним из наиболее тяжелых отдаленных осложнений является рак культи желудка, риск которого значительно возрастает через 15–20 лет после операции, особенно если резекция была выполнена по поводу язвенной болезни. В патогенезе этого осложнения ключевую роль играют хронический рефлюкс-гастрит [3], кишечная метаплазия и атрофия слизистой оболочки культи желудка.

Диагностика. Диагностика последствий резекции желудка должна быть комплексной и включать тщательный сбор анамнеза с анализом клинических симптомов, проведение эзофагогастродуоденоскопии (ЭГДС) для оценки состояния анастомоза и слизистой культи, выявления признаков рефлюкса и воспаления, а также рентгенологическое исследование с контрастом для оценки пассажа и эвакуации содержимого и выявления СПП. Важное значение имеют лабораторные исследования, включающие общий анализ крови (ОАК), определение уровня железа, ферритина, витамина В12, кальция и альбумина.

Лечение. Лечение постгастрорезекционных синдромов зависит от их характера и выраженности. При демпинг-синдроме основой терапии является диета с частым дробным питанием, ограничением простых углеводов и приема жидкости во время еды; при необходимости применяют октреотид, а в тяжелых случаях прибегают к реконструктивным хирургическим вмешательствам [7]. При СПП и рефлюкс-гастрите консервативная терапия, включающая

урсодезоксихолевую кислоту, прокинетика и ингибиторы протонной помпы, часто оказывается недостаточно эффективной, и радикальным методом лечения становится хирургическая реконструкция, например формирование анастомоза по Ру. Нутритивные нарушения требуют пожизненной заместительной терапии препаратами железа, парентерального введения витамина В12, назначения кальция с витамином D и поливитаминных комплексов.

Профилактика. Профилактика осложнений после резекции желудка включает выбор адекватной хирургической методики с предпочтением реконструкции по Ру при наличии показаний, а также тщательное диспансерное наблюдение пациентов с регулярным эндоскопическим контролем и своевременной коррекцией выявленных дефицитов.

Заключение. Последствия резекции желудка представляют собой серьезную медико-социальную проблему, существенно снижающую качество жизни пациентов. Их развитие обусловлено комплексом патофизиологических изменений, неизбежно возникающих после оперативного вмешательства. Успешное ведение таких больных требует глубокого понимания механизмов формирования постгастрорезекционных синдромов, их своевременной диагностики и активной многокомпонентной терапии, включающей диетические мероприятия, медикаментозную коррекцию и, при необходимости, хирургическую реконструкцию. Пожизненное динамическое наблюдение является обязательным условием профилактики и раннего выявления поздних метаболических и онкологических осложнений.

Список литературы

1. Багмет Н. Н. Современные подходы к диагностике и лечению синдрома приводящей петли / Н. Н. Багмет, А. Н. Трухин // *Анналы хирургической гепатологии*. — 2020. — Т. 25, № 2. — С. 102–110.

2. Галкин Р. А. Метаболический мониторинг после бариатрических операций / Р. А. Галкин, С. В. Бердов, Л. П. Осипова // Эндокринная хирургия. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 158–165.

3. Петров В. П. Рефлюкс-гастрит и рак культы желудка: диагностика, лечение, профилактика / В. П. Петров, И. А. Тулина // Клиническая медицина. — 2016. — № 94(4). — С. 245–250.

4. Садохина С. В. Нутритивная недостаточность после бариатрических операций / С. В. Садохина, Л. В. Титова, А. Р. Ганеева // Ожирение и метаболизм. — 2019. — Т. 16, № 3. — С. 84–91.

5. Трухин А. Н. Синдром приводящей петли после резекции желудка по Ру / А. Н. Трухин, Н. Н. Багмет, С. А. Алексеев // Вестник хирургии имени И. И. Грекова. — 2018. — Т. 177, № 4. — С. 76–80.

6. Шельгин Ю. А. Клинические рекомендации по хирургическому лечению морбидного ожирения и метаболических нарушений / Ю. А. Шельгин, А. Ю. Неганкин, И. В. Тимошин [и др.] // Колопроктология. — 2021. — № 20(2). — С. 87–103.

7. Шестаков А. Л. Диагностика и лечение демпинг-синдрома у больных, оперированных на желудке / А. Л. Шестаков, И. В. Михин, В. В. Селиверстов // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. — 2015. — № 3. — С. 94–100.

8. Muir J. J. The Surgical Management of Chronic Dumping Syndrome After Gastric Surgery / J. J. Muir, J. K. DiBaise // Journal of Gastrointestinal Surgery. — 2020. — Vol. 24, no. 8. — P. 1893–1901.

9. Sánchez-Pernaute A. Long-term metabolic effects of malabsorptive bariatric surgery / A. Sánchez-Pernaute, J. M. Rodríguez, A. Torres // World Journal of Diabetes. — 2021. — Vol. 12, no. 9. — P. 1403–1415.

10. Schafer A. L. Nutritional and metabolic complications of bariatric surgery / A. L. Schafer, I. M. Shoback // UpToDate. — 2023.

© Чегалева М.А., Шишкина М.К., Попова Н.И., 2025

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

<i>Общие требования</i>	Текст представляется в электронном виде на русском или зарубежном языке. Файл со статьей отправлен по электронной почте. Необходимо указать отрасль науки и специальность (шифр и название), по которым выполнено научное исследование. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением *.doc. В имени файла указывается фамилия и инициалы автора.
<i>Параметры страницы</i>	Формат А4. Поля все: 20 мм.
<i>Форматирование основного текста</i>	Абзацный отступ — 1,25 см. Межстрочный интервал — полуторный. Порядковые номера страниц не ставиться.
<i>Шрифт</i>	Times New Roman. Размер кегля (символов) — 14 пт; аннотации, ключевых слов — 12 пт.
<i>Объем статьи</i>	Минимальный объем статей 4-6 страниц. Максимальный объем статей 15-25 страниц.
<i>Сведения об авторе</i>	Указываются на русском и английском языках фамилия, имя, отчество автора (полностью); ученая степень, звание, должность и место работы (кафедра, институт, университет), домашний, рабочий адреса с почтовым индексом; тел./факсы (служебный, домашний, мобильный), e-mail; если авторов несколько, указать ответственного за переписку.
<i>Индекс УДК</i>	Располагается отдельной строкой слева перед заглавием статьи. Индекс УДК (универсальная десятичная классификация книг).
<i>Заглавие</i>	Помещается перед текстом статьи на русском и английском языках. Используется не более 11 слов.
<i>Аннотация</i>	Авторы статей предоставляют аннотацию (объем не менее 20 слов).
<i>Ключевые слова</i>	После аннотации указывается на русском и английском языках до 6–8 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.
<i>Ссылки на литературу</i>	Ссылка в статье оформляется в квадратных скобках [1, с. 2].
<i>Список литературы</i>	Список литературы должен быть приведен в конце статьи в алфавитном порядке.
<i>Рисунки, схемы, диаграммы</i>	Принимается не более 4 рисунков* . Рисунки, схемы, диаграммы представляются на страницах статьи, а так же хорошим качеством в отдельном файле с разрешением pdf. Иллюстрации должны быть четкими, пригодными для сканирования. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, подпись и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<i>Таблицы</i>	Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах должны также иметь тематические заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12–93 (касается русских слов), 7.11–78 (касается слов на иностранных европейских языках). Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и пронумерованы по порядку.
<i>Формулы</i>	Математические и физические формулы (только формулы!) выполняются только в редакторе MS Equation 3.0. Переменные в тексте набираются в обычном текстовом режиме

Международный научный журнал «Научные горизонты»

Все поступившие статьи проходят обязательное рецензирование.
Авторы несут ответственность за оригинальность своих статей и содержащиеся
в них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, издателя, типографии:
308031, Россия, г. Белгород, ул. Есенина д. 30, кв. 67

E-mail: info@sciencehorizon.ru
Web: // <http://www.sciencehorizon.ru>

Тираж 500 экз.

Дата выхода журнала 31.12.2025
Свободная цена